УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-15-23

РОМАН Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА» И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Левченко М. Н.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,**Российская Федерация*

Аннотация. Цель настоящей работы – установление основных локальных характеристик текста крупной формы – романа. Выделение главных и второстепенных признаков локальной архитектоники романа в рамках контекстуального, описательного и сегментного текстового методов исследования позволяет выстроить их иерархическую систему в макротексте, что представляется весьма актуальным в связи с вопросами построения текста. По итогам проведённого исследования автор статьи описывает несколько инвариантных признаков художественного пространства. К ним относятся чёткая корреляция двух локальных подсистем текста (речь автора и речь персонажей), фиксация основного языкового средства, обеспечивающего локальную организацию текста как однородного или неоднородного. Изменчивость пространства описываемых в романе событий помогает автору охарактеризовать текст терминами «монолокальность» или «полилокальность» и в достаточной мере описать локальную организацию романа как типа текста. Статья представляет практический интерес для исследователей, занимающихся вопросами теории текста, проблемами его организации и смысловой целостности как в лингвистике, так и в литературоведении.

Ключевые слова: текстовая категория, локальная детерминация событий, маркеры локальности, автосемантический, синсемантический, моно- / полилокальность.

THE NOVEL BY H. BÖLL “EYES OF THE CLOWN” AND ITS LINGUISTIC SPACE

M. Levchenko*Moscow Region State University**4 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The purpose of this article is to establish the main local characteristics of the text of a large form – the novel. Selection of the main and minor features of the local architectonics of the novel within the contextual, descriptive and segmented textual research methods allows to build their hierarchical system in the macro text, which seems quite relevant in connection with the text construction issues. Using the results of the study, the author identifies several invariant features of the artistic space. These include a clear correlation between the two local subsystems of the text (the author's speech and the characters' speech); fixing the main language tool

that provides the local organization of the text as homogeneous or heterogeneous. The variability of the space of the events described in the novel helps the author to characterize the text in terms of monolocality or polylocality, and to describe fully the local organization of the novel as a type of text. The article is of practical interest for researchers involved in the theory of the text, problems of its organization and semantic integrity, both in linguistics and in literary criticism.

Keywords: text category, local event determination, locality markers, autosemantic, synsemantic, mono-/polylocality.

Прошлый XX в. в истории человечества стал веком величайших событий и потрясений, которые навсегда изменили общую картину мира. Это одна из наиболее трагических эпох, которая разрушила многие существующие ценности и воззрения и таким образом существенно повлияла на развитие искусства и литературы.

Переломный момент в истории стал точкой отсчёта невиданных ранее философских течений, и быстро меняющаяся реальность века была совершенно по-новому объяснена. Именно благодаря трагичности это время богато на известных писателей, художников, учёных, поэтов и талантливых людей различных профессий. История знает много примеров, когда, несмотря на все бедствия, гонения и лишения, которые выпали на их долю, на общественное неприятие и государственные запреты, художники работали и создавали произведения искусства, которые и сегодня восхищают читателя.

Немецкому писателю Генриху Теодору Бёллю судьба приготовила тяжёлое испытание: он был вынужден стать солдатом и отправиться воевать под командованием вермахта. После возвращения его мытарства не завершились. Ему пришлось выстраивать свою жизнь с нуля.

Его произведение «Глазами клоуна» – это роман состояния. В нём не ведётся повествование от лица автора.

Роман не автобиографичен, но Г. Бёльл передал в нём многое из своего личного опыта.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что односторонний анализ названного романа, который был доминирующим в литературоведении, не позволял увидеть всю широту и оригинальность авторского замысла. Обращение к его языковым, а именно грамматическим, особенностям и строению можно считать достаточно эффективным для более полного анализа произведения со всех сторон. Различные выявленные и установленные грамматические характеристики объясняют внутренние закономерности данного произведения и раскрывают различные авторские установки.

Цель исследования – установить особенности локальной организации романа и локальных языковых маркеров, используемых автором художественного текста крупной формы – романа.

Научная новизна данной работы заключается в том, что не существует единого крупного исследования языковых особенностей романа «Глазами клоуна». В советское время этот роман исследовался в основном со стороны социальной проблематики, и первое место занимал анализ идеологического плана произведения. Такой подход распространялся абсолютно на всё творчество писателя. Но интерпрета-

ция Бёлля только как социального писателя, интересующегося общественно значимыми, злободневными человеческими проблемами, делает представление о нём довольно скудным. Именно поэтому показалось интересным обратиться к языковым особенностям романа, в частности к анализу пространственных языковых характеристик данного произведения.

Объектом исследования являются языковые особенности романа Г. Бёлля «Глазами клоуна». Предмет исследования – локальная архитекtonика романа.

При анализе языкового материала использованы следующие методы: метод лингвистического описания; аналитический метод; метод теоретического моделирования; метод сравнения; метод сегментного анализа текста.

Генрих Бёлль – автор романов, рассказов, пьес, сценариев и публицистических статей. Нобелевский лауреат (1972). Родился шестым ребёнком в католической семье плотника Виктора Бёлля и Марии Бёлль.

Бёлль начал писать в возрасте двадцати лет рассказы о судьбе разорённых, обедневших жителей. Первые литературные эксперименты были отмечены влиянием Ф. Достоевского.

В XX в. произведения Генриха Бёлля, одного из известнейших немецких прозаиков, всегда привлекали внимание исследователей и критиков. И этот интерес к писателю, поднимавшему годами в своих произведениях самые важные вопросы того времени, не случаен [1, с. 160]. Особенность повествования Бёлля заключается в его удивительной многогранности, которая позволяла критикам проводить параллели между поэзией писателя и

стилем Хемингуэя с его значительными подтекстами, сравнивать по психологическим ноткам с произведениями русского классика Ф. Достоевского и немецкого писателя Томаса Манна, затем по остроте эмоциональных призывов к человечеству с романами Ремарка, с сатирой Кафки и т. д. Особенно настойчиво немецкие критики говорили о сходстве традиций гуманизма немецкой классической литературы в первых десятилетиях XX в. с гуманистическими идеями в работах Г. Бёлля.

Бёлль писал исследовательские романы, в которых он проанализировал великую трагедию страны и обстоятельства, создавшие «небольшую трагедию» для каждого человека. Этой теме он посвятил свой самый известный роман «Групповой портрет с дамой» (*Gruppenbild mit Dame*, 1971). Рассказчик-исследователь в романе писателя является любознательным молодым человеком, которого везде зовут даже не автором, а просто «авт.».

Таким образом, Бёлль стремится идентифицировать содержание произведения с жизнью, настаивая на том, что проза имеет документальное подтверждение. В этой связи локальные индикаторы художественного произведения, встречающиеся в романе Г. Бёлля «Глазами клоуна», приближают читателя к реальности отображённых в романе событий.

По заявлению лингвистов, на лингвистическом уровне «категория локальности подразумевает комплекс абсолютно всех языковых средств различных уровней, оформляющих образное пространство определённого текста, предназначенных для ориентации в нём читателя и отвечающих за развитие грамматического вида текста

в плане его локальных характеристик» [8, с. 60]. При этом локальность формируется совокупностью выраженных и скрытых пространственных сигналов текста с учётом их функций и семантики [2–7; 9; 10].

Список средств, формирующих категорию локальности в немецком языке, выглядит следующим образом: имена собственные, географические реалии, различные существительные, глаголы с семой «место», наречия, предложные группы – существительные с предлогами и без, сложноподчинённые предложения с придаточным места. Очевидно, что набор данных языковых средств не случаен. Именно они помогают выделить четыре инвариантных признака локальной архитектоники текста:

1) автосемантический и синсемантический характер локальной организации художественного текста;

«2) соотношение локальных подсистем текста (одно- или двухсистемность локальной архитектоники, речь автора и речь персонажей);

3) наличие основного языкового средства локальной архитектоники текста (однородный или неоднородный тип текста по локальным индикаторам);

4) локальный тип текста (монолокальный, полилокальный – смена пространства в тексте)» [6, с. 5–98].

При лингвистическом анализе романа удалось отследить корреляции между сигналами «места» внутри текста, которые в предложениях осуществляет языковая группа локальности. Поясним определённые характерные черты взаимодействия локальных индикаторов на примерах (1–3) из романа «Глазами клоуна».

1. „*Ich legte mich angezogen auf mein ungemachtes Bett, trank den Rest aus meiner Flasche und fühlte mich zum ersten Mal seit Monaten vollkommen frei von Melancholie und Kopfschmerzen*“¹.

В приведённом выше примере формирование локальной текстовой категории языковыми средствами осуществляется:

1) глаголом движения – **legte mich**;

2) существительным в винительном падеже с предлогом – **auf mein Bett**;

3) существительным в дательном падеже с предлогом – **aus meiner Flasche**.

Глагол движения и три предложные конструкции включаются в локальную характеристику одного предложения, насыщая его по максимуму синсемантическими индикаторами, перемещения в художественном замкнутом пространстве ощущаются, однако чёткого ориентира для читателя в пространстве в этом примере нет.

Следующий пример также показывает насыщение предложения локальными сигналами.

2. „*Sie nehmen ein Taxi, fahren zum Bahnhof, kaufen mir eine Fahrkarte erster Klasse nach Bonn* ...“²

В этом предложении локальными сигналами служат глагол **fahren** (ехать), а также грамматическое средство – обстоятельство места, выраженное существительными в дательном падеже с предлогом, **zum Bahnhof** (на вокзал) и **nach Bonn** (в Бонн). В этом предложении картина по локальности несколько иная. Главная характеристика локальности – автосеманτικότητα:

¹ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 103.

² Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 22.

название конечного пункта маршрута – Бонн, дополненная синсемантическими маркерами, а именно, глаголом и существительным с пространственным значением.

3. „Wenn er **daheim** ankam, war er ein *bußer Mann*“¹.

В этом предложении локальная ориентация читателя происходит с помощью глагола **ankommen** и ещё одного, отличного от языковых средств в предыдущих примерах, – наречия места **daheim**.

Итак, как правило, активная группа синсемантических сигналов локальности в предложениях немецкого текста осуществляет ориентацию читателя в художественном пространстве, соперничая с автосемантическими пространственными сигналами в тексте, созданном Г. Бёллем.

Охарактеризуем локальные характеристики романа на основе названных четырёх инвариантных признаков.

В романе «Глазами клоуна» Бёлль указывает место действия. События в романе происходят в городе Бонн, в котором прошли детство и юношество главного героя. На протяжении всего произведения Г. Шнир погружается в воспоминания о своей жизни, в которых он путешествует по разным городам и странам. Неповторимость места в рассматриваемом произведении формируются сочетанием внешней неподвижности героя и его совершенной внутренней независимостью. Не покидая собственной квартиры, Ганс просто странствует во времени и пространстве. Его воспоминания одолевают всевозможные существующие грани.

¹ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 73.

Главный герой по сюжету не привязан к какому-либо месту, в этом состоит динамичность сюжета романа. По этой причине неслучайно, что в момент разочарования и внутреннего упадка Ганс, как оказалось, замкнут в границах единственного пространства.

4. „Es war schon dunkel, als ich **in Bonn ankam**, ich zwang mich, meine Ankunft nicht mit der Automatik ablaufen zu lassen“².

В данном примере, как и в приведённых ниже, употребляется имя собственное – реалия наименования города, которое является автосемантическим обстоятельством места.

5. „Ich erinnerte sie daran, wie wir nach dem ersten Abend im Kreis **von Bonn nach Köln** zurückgefahren waren, müde, elend und niedergeschlagen“³.

6. „Ich kann mir unter katholischer Luft nichts vorstellen. Schließlich waren wir **in Osnabrück**, und so ganz unkatholisch konnte die Luft dort nicht sein“⁴.

7. „Gegen Mittag fuhr Marie dann allein **nach Bonn**, nur mit einer Tasche. Siesprach gar nicht mehr davon, daß ich mitfahren könnte. Sie sagte: »Wir treffen uns dann übermorgen wieder **in Frankfurt**“⁵.

В приведённых примерах (5–7), взятых из воспоминаний Шнира, употребляются названия городов, в которых жил главный герой во время своего турне. Эти названия можно считать автосемантическими обстоятельствами места – **in Bonn, von Bonn nach Köln, in Osnabrück, in Frankfurt**.

Автосемантические обстоятельства места играют важную роль в данном

² Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 73

³ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 68

⁴ Там же.

⁵ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 81.

романе. Они называют конкретное место в романе и дают читателю точную ориентацию в пространстве, что важно для понимания событий в художественном тексте.

Интересен локальными характеристиками следующий пример из романа Г. Бёлля.

8. „Für die Entfernung vom Bahnhof zum Hotel, vom Hotel zum Bahnhof gibt es ein Maß: den Taxameter. Zwei Mark, drei Mark, vier Mark fünfzig vom Bahnhof entfernt“¹.

В примере 8 с помощью прилагательного описывается расположение предмета на каком-то расстоянии. В этом же предложении есть и существительное с семой «место», и наречие, скрытые пространственные значения обнаруживают существительные. Такое усиление локальной тональности текста позволяет читателю детально представить себе место описываемых эпизодов в романе.

Часто в роли локальных индикаторов в романе используются предложные конструкции – существительные с предлогом, которые характеризуются потенциальной пространственной семой, реализуемой полностью только на текстовом уровне. В приведённых ниже примерах (9–12) такие существительные выделены жирным шрифтом.

9. „Ich brachte ihn **nach Haus**, als wir um fünf **aus dem Krankenhaus** weggingen, zu Fuß, weil wir kein Geld für die Straßenbahn hatten, und als er **vor seiner Haustür** stand und den Schlüsselbund **aus der Tasche** zog, unterschied er sich in nichts von einem Arbeiter, der von der Nachtschicht kommt“².

¹ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 11.

² Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 44.

10. „Ich lag **auf dem Bett** in einem Zustand, den ich mir manchmal für das Ende meiner Tage erhoffe: betrunken und wie **in der Gosse**“³.

11. „Ich stellte mich **an ein Flurfenster**, rauchte, blickte über die Mauer auf der anderen Seite in einen Autofriedhof“⁴.

12. „Ich sah einen kleinen Jungen, er ging **auf der linken Straßenseite** zum Bahnhof; obwohl der junge nass bis zu dem Faden, er stellte **unter dem strömenden Regen** einen offenen Rucksack“⁵.

В тексте романа используются придаточные предложения места (см. примеры 13–15), а также глаголы, которые выражают пространственное движение:

13. „Wir standen **nebeneinander am Fenster**, blickten auf die Straße hinunter, wo **dauernd Taxis vorfuhren**“⁶.

14. „Aber sie merkte nichts, **drehte sich um**, blieb vor dem Bett stehen, und ich sah ihrem Mund an, daß es Motive zu diesem Auftritt gab, die sie sich selbst nicht eingestand“⁷.

15. „Ich ging morgens Bahnhofstreppen **rauf und runter** und nachmittags Bahnhofstreppen **runter und rauf**, winkte Taxis heran, suchte in meinen Rocktaschen nach Geld, den Fahrer zu bezahlen“⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что локальная архитекtonика данного произведения является автосемантически-синсемантической, место

³ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 3.

⁴ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 133.

⁵ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 75.

⁶ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 49.

⁷ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 47.

⁸ Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. München: DTV, 1997. S. 2.

действия в романе обозначено конкретно при активной поддержке синсемантических средств языка. Локальность в анализируемом произведении Г. Бёлля является полилокальной, так как в романе происходит постоянная смена пространства: описанные события происходят в Бонне, Кельне, Оснабрюке, Франкфурте. Действие развивается и на вокзале в городе Бонн, смена пространства происходит не только по маршруту от отеля до вокзала в этом городе, но и в других городах Германии. Пространство в романе благодаря сюжету активно меняется.

На протяжении всего романа важное место занимают синсемантические обстоятельства места, которые помогают читателю ориентироваться в пространстве, но не точно описывают место события: *ich ging morgens Bahnhofstreppen rauf und runter; zum Zeitungsstand gehen; nach draußen gehen; in einer Ecke; vom Bahnhof zum Hotel; vom Bahnhof entfernt.*

Синсемантические обстоятельства места в романе являются неоднородными, так как их языковое выражение обеспечивают разные части речи, ко-

торые имеют значение пространства, а именно: наречия, существительные с предлогом, прилагательные, глаголы движения, – как в речи автора, так и в персонажной части произведения.

Итак, при изучении категории локальности в целом художественном произведении было выявлено, что для романа «Глазами клоуна» характерна автосемантическая, двухсистемная, полилокальная и неоднородная архитектоника по пространственному признаку. Категория локальности текста фокусирует в себе все показатели пространства текста, в результате чего уникальность этого пространства в анализируемом произведении определяется, с одной стороны, нахождением главного героя в ограниченном пространстве и, с другой стороны, его внутренней свободой. Главный герой не покидает своей квартиры, зато легко путешествует во времени. И такая текстовая модель достигается с помощью средств немецкого языка с семантикой «пространство» и авторской сюжетной линией романа.

Статья поступила в редакцию 01.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко Л. Г. Акуленко В. В., Швачко С. А., Букреева Е. И. Поле неопределенно малого количества в немецком и русском языках // Категория количества в современных европейских языках. Киев: Наукова Думка, 1990. С. 160–172.
2. Борисова В. М. Проблема языковой личности автора как категория художественного текста // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2006. № 5–2. С. 185–190.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
4. Винокур Г. О. О языке художественной литературы: учеб. пособие для филологических вузов / предисл. В. П. Григорьева. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
5. Гальперин И. Р. Текст – как объект лингвистического исследования. 4-е изд., стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
6. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): монография / М. Н. Левченко и др. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 240 с.

7. Кандрашкина О. О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 2–5. С. 1217–1221.
8. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 2009. 183 с.
9. Ноздрина Л. А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М.: Дрофа, 2009. 252 с.
10. Ноздрина Л. А. Поэтика грамматических категорий: курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: МАКС Пресс, 2001. 266 с.

REFERENCES

1. Akulenko L. G. [Indefinitely small number field in German and Russian]. In: Akulenko V. V., Shvachko S. A., Bukreeva E. I. *Kategoriya kolichestva v sovremennykh evropeiskikh yazykakh* [The category of number in modern European languages]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1990, pp. 160–172.
2. Borisova V. M. [The language personality of the author as a category of literary text]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], 2006, no. 5-2, pp. 185–190.
3. Vezhbitskaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through key words]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2001. 287 p.
4. Vinokur G. O. *O yazyke khudozhestvennoi literatury* [The language of literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 448 p.
5. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as the object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 144 p.
6. Levchenko M. N. et al. *Interpretatsiya teksta i ego grammaticheskikh modelei (tipologicheskii aspekt)* [Interpretation of the text and its grammatical models (typological aspect)]. Moscow, MRSU Ed. office Publ., 2018. 240 p.
7. Kandrashkina O. O. [Categories of «time», «space» and «chronotop» in literature and language means of their expression]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2011, no. 2–5, pp. 1217–1221.
8. Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta* [Grammar of text]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2009. 183 p.
9. Nozdrina L. A. *Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta. Poetika grammaticheskikh kategorii* [Interpretation of a literary text. The poetics of grammar categories]. Moscow, Drofa Publ., 2009. 252 p.
10. Nozdrina L. A. *Poetika grammaticheskikh kategorii: kurs lektsii po interpretatsii khudozhestvennogo teksta* [The poetics of grammatical categories: a course of lectures on the interpretation of a literary text]. Moscow, MAKS Press Publ., 2001. 266 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina N. Levchenko – Doctor in Philological Sciences, professor, Head of the Department of German Philology, Moscow Region State University; e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Левченко М. Н. Роман Г. Бёлля «Глазами Клоуна» и его языковое пространство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 15–23.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-15-23

FOR CITATION

Levchenko M. N. The novel by H. Böll “Eyes of the Clown” and its linguistic space. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 15–23.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-15-23